

МОДЕЛЬ 4-Х СИЛ по Л. ЗИБЛЕРУ

Каким проблемам мы будем
противостоять в грядущие годы?

ЛОТАР ЗИБЛЕР

У нас есть только один мир, и с ним мы должны обращаться бережно. Проблемы этого мира нельзя решить только жертвованиями и правительственными мероприятиями. Уже давно пора задуматься! Четыре ключевых силы надвигаются на нас с разной скоростью — готовы ли мы к этому? Доклад

Климатическая и экологическая катастрофа

В декабре 2015 г. на конференции по климату в Париже было решено бороться с глобальным потеплением и прилагать усилия по поддержанию увеличения средней температуры планеты на уровне ниже 2 °C, как это было в доиндустриальный период, и по возможности ограничить этот уровень до 1,5 °C. Все эксперты сходятся во мнении, что времени для достижения этой непростой цели осталось мало. Наглядным примером могут служить «часы CO₂», которые на своем сайте представил научно-исследовательский институт всеобщего достояния и климатических изменений Меркатор (МСС). Согласно некоторым модельным прогнозам уже слишком поздно, чтобы достичь уровня 1,5 °C, а самые оптимистические сценарии предполагают, что временное окно для этого закроется за считанные годы. Интерактивные часы, которые разработали ученые МСС Александр Радебах и Том Шульце, показывают конкретное время, которое осталось для реализации целей, обозначенных на конференции в Париже. Необходимое ограничение глобального повышения температуры было преобразовано в объем выделения CO₂ на период с 2017 по 2100 гг., который постепенно расходуется. Если весь объем CO₂ попадет в атмосферу ранее, существует большая вероятность того, что ограничения, утвержденные на конференции, станут недостижимыми. В этом случае пользователи могут выбирать между разными моделями расчета, которые отображают оптимистический, умеренный или пессимистический сценарии. Кроме того, веб-приложение позволяет переключаться между целевыми показателями 2 °C и 1,5 °C.

В рамках моделирования предполагается, что в мире ежегодно осуществляется выброс ок. 40 гигатонн CO₂, а это значит, что каждую секунду в атмосферу попадает 1268 тонн этого вещества. Для того чтобы иметь возможность ограничить глобальное потепление на уровне 2 °C, при таком объеме выбросов остается не более 23 лет, однако согласно оптимистическому сценарию «верхней оценки» до 2100 года количество выбросов может составить не более 940 гигатонн CO₂, чтобы удержать скорость потепления на уровне 2 °C. При этом следует подчеркнуть, что эти 23 года предполагаются оптимистичным сценарием, при котором мировые выбросы CO₂ останутся на текущем уровне. При умеренном сценарии

«средняя оценка» сохраняется на уровне ок. 760 гигатонн и, следовательно, остается менее 18,5 лет, в то время как согласно пессимистическим подсчетам «низшая оценка» приблизительно равна 390 гигатоннам и дает на выполнение цели менее девяти с половиной лет. Если потепление должно остановиться на уровне существенно ниже 2 °C (этого добивались на парижской конференции), для этого осталось еще меньше времени. В идеале, чтобы достичь снижения до 1,5 °C, осталось еще четыре года, а согласно пессимистическому сценарию — всего один год.

Ограничение глобального потепления до 1,5 °C, с которым ознакомились содружество государств, основано на том, что после пересечения этого порога многие климатические изменения станут необратимыми. Например, с большим ростом температуры островным и прибрежным государствам, расположенным близко к уровню моря, угрожает повышение уровня воды. Если мировое население не изменит своего поведения, способствующего выбросам CO₂, с большой вероятностью можно сказать, что в скором времени достижение поставленных целей станет невозможным. Если согласно оптимистическому сценарию еще остается около 4 лет, то умеренная модель предполагает всего лишь полтора года, а при пессимистическом сценарии цель уже стала недостижимой. При этом следует учитывать тот факт, что при расчете часов CO₂ МСС исходит из того, что ежегодные выбросы, начиная с 2014 г., остаются неизменными, в то время как до 2010 г. количество выбросов парниковых газов каждый год возрастало на 2,2 % в течение 10 лет. Это еще раз показывает, как мало времени остается у мировых политиков для того, чтобы радикально сократить глобальные выбросы CO₂, поэтому в борьбе против изменения климата время стало еще более ценным.

Наряду с выбросами CO₂ особую роль в формировании климата играют тропические леса, которые нельзя оставить без внимания. Тропические леса, как гигантские губки, впитывают дождевую воду, которая, испаряясь с поверхности листьев, образует облака. Этот цикл испарения оказывает влияние на отдаленные засушливые местности, где тем самым обеспечиваются жизненно важные осадки. Несмотря на это на сегодняшний

день во всем мире, и в первую очередь в тропиках, ежедневно вырубается или выгорает примерно 356 млн м² леса. Это соразмерно площади 35 больших футбольных полей в минуту и 130 000 км² в год. Последняя цифра приблизительно равна площади всей территории Греции. Вырубка тропических лесов может иметь трагические экологические, экономические и социальные последствия для человечества. При этом увеличится дефицит воды, голод, проблемы со здоровьем в результате солнечного удара, гипотрофия, а также диарея и инфекционные заболевания. Кроме того, имеет место сокращение биологического разнообразия, что может привести к вымиранию всех водно-болотных угодий. Вместе с наводнениями и бурями этот ущерб может также довести экосистему и человеческое общество до предельных границ жизнестойкости или даже превысить их. Особые опасения вызывает предположение многих экспертов касательно того, что к достижению так называемой критической точки приводят сравнительно незначительные климатические изменения. Если же эта критическая точка окажется пройденной, климат изменится резко и, возможно, внезапно, вследствие чего адаптационные способности человечества и окружающей среды подвергнутся очень суровому испытанию.

Если подумать о далеко идущих последствиях для небольших островных государств и больших речных дельт в Азии и Африке, очевидно, что люди в бедных странах Юга пострадают больше всего или страдают уже сегодня. Низкие адаптационные возможности населения этих стран не в последнюю очередь связаны с тем, что они больше зависят от местных водных и пищевых ресурсов, и климатические изменения, безусловно, станут ощутимыми. Виновники антропогенных изменений климата, как правило, живут в индустриальных государствах, в то время как страдает от их последствий, преимущественно, население развивающихся стран. Это не означает, что изменения климата не затронут индустриальные страны. В Центральной и Восточной Европе ожидается дефицит воды, сокращение роста лесов и повышенная частота возникновения торфяных пожаров, а населению следует приспосабливаться к новым опасностям для здоровья, вызванным периодами аномальной жары. В Южной Европе ожидаются еще более серьезные последствия. Там увеличатся природные пожары, и объемы

урожая упадут настолько низко, что количество людей, которые могут оказаться под угрозой голода, возрастет на 120 млн.

Мировой долг (государственный и частный)

Когда речь заходит о горах долгов, многие в первую очередь думают о таких странах, как Греция, Япония или США, но в конечном итоге почти во всем мире государственный долг увеличивается как в абсолютных цифрах, так и в отношении к ВВП, то есть к экономическим показателям. За период с 2007 г. т.е. незадолго до начала мирового финансового кризиса, и до 2014 г. мировая задолженность выросла на 57 триллионов, или, иначе говоря, на 57 000 миллиардов долл. США. Об этом свидетельствуют расчеты Глобального института МакКинси (MGI), дочернего предприятия одноименной консалтинговой компании. В исследовании подчеркивается, что: «После финансового кризиса 2008 года и самого длительного и глубокого мирового спада со времен Второй мировой войны ожидалось, что экономики стран мира сократят свои долги. Этого не произошло». Если взять в качестве ориентира годовой объем производства, мировая задолженность в период между 2007 г. и вторым кварталом 2014 г. увеличилась с 269 до 286 процентов годового объема производства. Это невиданный ранее рекордный рост на 17 процентных пунктов. Как констатируют в MGI, эта задолженность влечет за собой «новые угрозы финансовой стабильности и ограничивает перспективы развития для многих стран».

Исследования MGI примечательны тем, что наряду с государственным долгом 22 развитых экономик и 25 государств с развивающейся экономикой они также учитывают долги предприятий, частных хозяйств и финансовых учреждений. При этом вырисовывается тревожная картина, так как общий объем мирового долга в период с конца 2007 г. по второй квартал 2014 г. вырос со 142 до 199 триллионов долл. США, причем принимая во внимание, что этот долг, начиная с 2000 г., когда он составлял около 87 триллионов долл. США, увеличился более чем вдвое. Самым высоким является общий долг в Нидерландах, Ирландии, Дании, а также Великобритании, где задолженность эквивалентна шести-семикратному объему производства. Эти страны имеют непропорционально крупный финансовый сектор, который серьезно пострадал из-за финансового кризиса и его последствий. Германия находится в сравнительно неплохом положении с соотношением 1 к 2,5.

Как подчеркивает директор MGI Рихард Доббс, сами по себе долги не являются чем-то ужасным, поскольку они во многих случаях уравновешены материальными активами, таким как недвижимость или инвестиции: «Долги — это важное средство содействия росту экономики [...] Однако на протяжении многих столетий неконтролируемый рост долгов неоднократно приводил к финансовым кризисам и непредсказуемым колебаниям рынка». Согласно цифрам, представленным MGI, самый высокий уровень задолженности в последние годы наблюдался в Ирландии, Сингапуре, Греции, Португалии и Китае. В последние годы Китайская Народная Республика пережила подъем благодаря выданным кредитам, из-за чего общая кредитная задолженность в ходе исследуемого периода увеличилась в четыре раза. Это привело к тому, что бремя долга стало расти быстрее, чем объемы производства, и долговой рейтинг Китая на уровне 286 % уже превышает уровень Германии (258) или США (269).

В формировании глобального долга четко видны последствия финансового кризиса, а также стратегии для его преодоления. Для поддержки экономики, и особенно финансового сектора, многие индустриальные страны решили увеличить свои расходы и брать кредиты для финансирования программ по стимулированию экономики и схем защиты банков. В секторе предприятий задолженность увеличилась, прежде всего, вследствие поглощения конкурентов. В отношении финансового сектора в MGI констатируют, что в последнее время он должен был бы «хорошо преуспеть» в погашении задолженности. В то же время задолженность частных хозяйств находится во многих странах на рекордном уровне. Эта информация может сначала вызвать удивление, однако по уровню задолженности на душу населения на первых местах находятся богатые страны, считающиеся богатыми, такие как Нидерланды, Дания, Швеция, Канада и Южная Корея.

Причиной высокого уровня частной задолженности в Нидерландах или Дании, которую в MGI считают «почти непосильной», является периодический бум на рынке недвижимости. В одно время было относительно просто приобрести частный дом, поскольку можно было легко получить ипотечный кредит. В Нидерландах банки предоставляли, например,

ссуды в размере 106 % от цены покупки. Это показывает, что растущие цены на недвижимость, которые с 2000 по 2008 годы увеличились в среднем со 170 000 евро до почти 260 000 евро, продолжали подогревать кредитный бум. Однако во время финансового и экономического кризиса начался резкий спад, снизился спрос на дома, и, как следствие, упали цены на недвижимость. Частные долги остались и частично еще больше увеличились. Конъюнктурный спад создал такую ситуацию, при которой долг частных хозяйств возрос до 139 % ВВП, в то время как согласно предписаниям Банка международных расчетов (BIZ) проявлением «здорового развития экономики» считается рост максимум до 85 %.

Последствием такого роста должно было стать ускоренное сокращение уровня частного долга, что, однако, по всем прогнозам, может сопровождаться конъюнктурным спадом и увеличением числа проблемных кредитов и, в конечном счете, приведет к новому дисбалансу финансового сектора. Ознакомление с исследованиями МакКинси оставляет мало надежд на то, что в обозримом времени ситуация с долгами сможет улучшиться. Более того, эта тенденция не сокращается, поскольку экономический рост во многих странах идет на спад. На следующие пять лет в MGI по состоянию на 2014 г. ожидают увеличение долгов в США, Японии, а также почти во всех европейских странах, за исключением Германии, Ирландии и Греции. Эксперты рекомендуют странам с особенно большим размером долга усилить свои старания по сокращению задолженности с помощью одноразовых налогов или продажи нематериальных активов. Кроме того, в MGI предлагают улучшенные механизмы, которые позволят облегчить долговые обязательства как частных, так и государственных учреждений.

Газета «Bild», ссылаясь на пятый доклад о бедности, подготовленный в 2017 г. федеральным правительством, сообщила, что в 2015 г. в Германии 2,05 миллиона семей считались несостоятельными и, следовательно, пострадало 4,2 миллиона людей. В 2013 г. этот показатель составлял 1,97 миллиона семей, вследствие чего начиная с 2006 г. виден непрерывный рост, причиной чему согласно докладу о бедности могла стать растущая бедность, вызванная низким уровнем доходов. Исходя из цифр,

опубликованных в конце октября, собранных в рамках исследований почти сотней экспертов за регулярные промежутки времени, из доклада федеративного правительства, видно, что в настоящее время каждый 20 ребенок в Германии сталкивается с проблемой бедности. Это значит, что риск бедности среди детей с момента начала роста до середины прошлого десятилетия остается стабильным. Хотя из доклада по бедности следует, что только немногие дети страдают от материальной нужды, множество детей живет в семьях с ограниченным доступом к общепринятому уровню жизни, а также к связанным с ним благам. Даже если эти 5 % находятся ниже среднеевропейского показателя в 9 %, получается, что 2,4 миллиона из 12,9 миллиона детей в Германии страдают от бедности. При этом риск оказаться в нужде может настичь более чем одну пятую детей, если они живут в семьях, чей доход составляет менее 60 % среднего дохода. Наибольший риск оказаться в нужде припадает на 60 %, что равно одному миллиону детей, оба родителя которых являются безработными. Если один родитель работает, согласно расчетам доклада о бедности этот риск соответственно уменьшается до 15 %. Если оба родителя имеют работу, что в Германии приходится всего лишь на каждую седьмую семью с двумя родителями, риск составляет лишь 3 %.

Гонка вооружений вместо помощи развивающимся странам

В сфере расходов на оборону демонстрируется новый подъем после спада во время финансового кризиса 2008 г. и его последствий. В 2016 г. мировые расходы согласно данным информационной группы Jane's возросли до 1,57 триллиона долл. США или 1,4 триллиона евро, то есть 1 480 000 000 000 евро. Предполагается, что расходы на оборону до 2020 г. возрастут до 1,63 триллиона долларов США и будут дальше расти, и поэтому 2016 г. можно назвать началом десятилетия вооружения. Причинами названы напряженное положение в Южно-Китайском море, терроризм и связанный с беженцами кризис, а также начавшийся с войны на востоке Украины новый Восточно-Западный конфликт. Таким образом, после шести лет сокращения оборонного бюджета западноевропейские страны снова увеличивают военные расходы. Jane's предполагает, что в 2018 г. будет снова достигнут докризисный уровень, и региональные расходы на оборону возрастут до примерно десяти миллиардов долл. США до 2020 г. Как объяснила аналитик Jane's Фенелль МакГерти в интервью австрийской газете «Die Presse», это может быть достойно внимания в свете экономических факторов: «Ведь неопределенности, связанные с Brexit, а также политическая нестабильность в Южной Европе сдерживают рост экономики и восстановление рынка в Европе. И несмотря на это будет принято решение увеличить расходы на оборону: серьезный признак того, что с 2015 г. эта тема поднялась в приоритете».

Активизация наращивания вооружений в Европе не в последнюю очередь поясняется беспокойной обстановкой в близлежащих регионах. Осенью 2016 г. канцлер Германии Ангела Меркель говорила о «множестве конфликтов, которые стоят за дверью нашего дома». Ввиду этого следует задуматься о политически нестабильных регионах Ливии на юге, находящихся под частичным контролем международных джихадистов, и агрессивной экспансионистской политике России на востоке. До 2020 г. расходы Германии на оборону должны быть увеличены с нынешних 35,8 миллиарда долл. США до 39,4 миллиарда долл. США, что федеральное правительство может позволить себе не в последнюю очередь благодаря имеющимся излишкам в бюджете. Террористические акты, произошедшие

во Франции, прежде всего, в Париже и Ницце, привели к увеличению расходов на оборону. В настоящее время нигде в мире не осуществляется наращивание вооружения быстрее, чем в странах Балтии, где российская аннексия Крыма пробудила старые страхи. Литва, Латвия и Эстония на северо-востоке ЕС являются единственными бывшими советскими республиками, которые по крайней мере частично не зависят от России. Тем не менее, следует учитывать тот факт, что усилия Балтии по наращиванию вооружения исходят из довольно скромного изначального уровня вооружения. До недавнего времени у нескольких тысяч литовских солдат не было ни единого танка. Ожидается, что в период с 2014 по 2020 гг. региональные расходы на оборону будут увеличены в два раза — с 981 миллиона долл. США до 2,1 миллиарда долл. США.

Другим аспектом, который способствует формированию новой европейской политики вооружения, является избрание Дональда Трампа новым президентом США. «Тревожный звонок» прозвучал, прежде всего, в Восточной Европе, когда он в своей предвыборной кампании намекнул на то, что необходимо установить обязанность оказывать содействие в рамках НАТО на определенных условиях, что в свою очередь ставит под сомнение суть оборонного альянса. Даже при президентстве Обамы правительство США неоднократно жаловалось на то, что европейские партнеры НАТО не выделяли на оборону двух процентов от своего валового внутреннего продукта. Однако статья 5 Североатлантического договора осталась нетронутой, и Обама даже планировал в четыре раза увеличить свои расходы на Европу (операция армии США «Атлантическая решимость»). Предоставление 3,4 миллиарда долл. США было прежде всего направлено на Россию, которая также недавно под руководством Владимира Путина провела модернизацию собственных вооруженных сил и усилила вооружение своей армии. Однако этот ключевой элемент президентства Путина был поставлен под сомнение вследствие снижения цен на нефть, так что за последний год впервые с 1990 гг. оборонный бюджет России был сокращен, что, по словам Jane's, будет иметь место и в ближайшие несколько лет.

Следует отметить, что Индия уже перегнала Россию по инвестициям на оборону и, по прогнозам Jane's, в 2018 г. превзойдет Великобританию и займет ее место в тройке стран-лидеров с крупнейшими военными бюджетами. При запланированных инвестициях в современное вооружение крупнейшими мировыми лидерами в поддержании демократии остаются США и Китай. В свою очередь, Китайская Народная Республика начала гонку вооружений со своими соседями по Южно-китайскому морю, в регионе, в котором политическое напряжение растет вместе с экономикой. В то время как при рассмотрении военных вопросов в центре внимания до сих пор находилась оперативная оборона территории страны, Jane's замечает растущую тенденцию к разворачиванию сил и средств. В частности, увеличиваются инвестиции в военно-морской флот, чтобы с его помощью можно было убедительно выяснять территориальные притязания в открытом море. Растущая угроза «контакта» способствует увеличению военных расходов, причем Китай уже давно обошел другие соседние государства. Согласно оценкам Jane's, до 2015 г. Китайская Народная Республика потратит больше средств, чем все остальные страны региона вместе взятые.

Организации по оказанию помощи остро критикуют политику Германии в отношении помощи развивающимся странам, так как с момента подписания в 2015 г. Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. федеральное правительство не смогло реализовать новые цели для обеспечения такого устойчивого развития. Доклад «Компас 2030», совместно подготовленный организациями Welthungerhilfe и Terre des Hommes, призывает к оказанию большей финансовой поддержки, поскольку Германия постоянно отстает в выполнении ранее данных обещаний. До сих пор не реализована цель, сформулированная еще в 1970 годах, заключавшаяся в повышении уровня государственного сотрудничества в области развития (официальная помощь развитию (ОПР)) на 0,7 % от валового национального дохода; до настоящего времени удалось достичь лишь 0,52 %. Даже проект бюджета на 2017 г. организации Welthungerhilfe и Terre des Hommes не рассматривают в качестве успеха. Повышение бюджетных ассигнований на развитие на 7,8 %, т. е. менее чем на 8 миллиардов евро, — это существенно меньше, чем в 2016 г. и ни в коем случае не может рассматриваться как

необходимое «целевое увеличение» объема помощи в целях развития. Это также касается планов до 2020 г., которые, по мнению организаций по оказанию помощи, не предусматривают никаких соответствующих дополнительных расходов. Чтобы в среднесрочной перспективе можно было достичь квоты ОПР в размере 0,7 %, НПО (неправительственные, общественные организации) требуют ежегодного увеличения роста помощи до 1,5 миллиарда евро.

Следующий упрек НПО заключается в том, что федеральное правительство «приукрашивает» суммы средств, выделяемые на развитие, ввиду того что средства, заявленные как помощь развивающимся странам, тратятся на беженцев внутри страны.

То, насколько искусственно завышены расходы на ОПР, свидетельствует тот факт, что в 2015 г. по крайней мере 2,5 миллиарда евро из общей суммы в 16 миллиардов было потрачено на соискателей статуса беженца в Германии. Эта сумма приблизительно равна объему средств, выделяемых Африке или беднейшим странам мира, причем, согласно оценкам организаций Welthungerhilfe и Terre des Hommes, эти группы стран и без того не получают достаточных средств от Германии в рамках помощи в области развития. Таким образом, с начала этого десятилетия их доля в рамках помощи в области развития снизилась с 28 % до 23 %, хотя индустриальные страны обещали расширить масштабы поддержки. Тилль Ванбэк, председатель правления Welthungerhilfe, призывает к увеличению на 50 % суммы расходов, выделяемых наименее развитым странам: «Германия не должна забывать о беднейших странах и должна расширять свою помощь».

Организации, занимающиеся оказанием помощи, выражают критические замечания по поводу того, что за многими мероприятиями закреплён ярлык «борьба с причинами движений беженцев». Инфляционное использование привело бы к тому, что подавляющее большинство ассигнований, утвержденных на 2016 и 2017 гг. были бы соответствующим образом проведены по бухгалтерским книгам. Ставя под сомнение эти ассигнования, организации Welthungerhilfe и Terre des Hommes предупреждают о том, что их принуждают к постоянному «кризисному режиму», вместо того чтобы

осуществлять долгосрочные стратегические проекты. Член правления Terre des Hommes Альберт Рекнагель видит в качестве основного приоритета необходимость содействовать реализации эффективной правовой системы, а также базовой подготовки молодежи, чтобы иметь возможность открывать профессиональные перспективы на местах: «Мы призываем к четкому смещению приоритетов, в частности в сторону стран субсахарского региона». Наряду с этим в докладе «Компас 2030» говорится о недостаточной борьбе с голодом, поскольку для преодоления корня проблемы мировые усилия должны увеличиться в три раза, и в бюджет программы пищевой безопасности необходимо дополнительно внести 500 миллионов евро. При этом дополнительные ассигнования в бюджете на развитие в первую очередь должны быть направлены на оказание содействия мелким фермерам и небольшим семейным предприятиям.

Масштабная дигитализация

Дигитализация влечет за собой вопрос, что случится с почтальонами или таксистами и водителями грузовых автомобилей по всему миру, если автономные автомобили, роботы или дроны возьмут на себя перевозку почтовых пакетов и автономное вождение войдет в повседневную жизнь. В прошлом рабочие места не раз возникали в новых сферах и отраслях промышленности в то время, когда другие работы устаревали и становились ненужными в связи с техническим прогрессом. Сделает ли этот эффект в конечном счете общество более процветающим и чего также следует ожидать в случае дигитализации, не известно, однако многие экономисты и футурологи, которые занимаются вопросами цифровой революции, критикуют ее. Карл-Хайнц Ланд, основатель и руководитель консалтингового агентства Neuland прогнозирует дематериализацию всего производственного процесса. Как соавтор книги «Дематериализация. Перераспределение мира во времена цифрового дарвинизма» он задает вопрос, что будет с традиционной экономикой, если все перейдет к прикладным программам. Самопровозглашенный «цифровой дарвинист и евангелист» предполагает, что в таком случае большая часть цепочки создания стоимости утратит свое значение. Так, в долгосрочной перспективе все трансформируется в программные продукты, экономика дематериализуется. Используя пример ключа, Ланд показывает, как предмет станет приложением для смартфона, благодаря чему не только само производство ключей, но также и производство машин, необходимых для производства ключей, станет не нужным. То же самое касается и машин по производству запасных частей для ключевых машин, логистики для транспортировки ключей, а также автомобилей и дорог.

Вряд ли можно отрицать растущее значение программного обеспечения во всех сферах и отраслях промышленности. Марк Андерсен, интернет-предприниматель и венчурный инвестор, однажды выразил эту мысль одним предложением, которое актуально по сегодняшний день: «Программы поглощают мир». Это касается автомобильной промышленности или машиностроения, равно как и торговли и банковской сферы, в которых вряд ли можно достичь успеха без соответствующих программных решений.

Однако вопрос заключается в том, приведет ли это все к полной дематериализации. Такую ситуацию можно проиллюстрировать примером безбумажного офиса, который появился как своего рода идея в коммерческой литературе, когда в 1970 годы работу офиса стало определять растущее количество компьютеров. Однако и по сегодняшний день безбумажный офис — это не более чем миф, ведь сегодня именно производители принтеров и бумаги представлены в наибольшем избытке. Аналогичным образом дематериализация могла бы носить менее глобальный характер и, прежде всего, продвигаться медленнее, чем предполагает Ланд и другие. Точно также можно говорить о создании рабочих мест посредством Интернета и сопутствующих технологий в тех сферах, которые в настоящее время даже невозможно представить. Тем не менее, следует отметить, что в последнее время количество скептиков растет.

Одним из таких критиков дигитализации является Роберт Рейч, который был министром труда при президенте Билле Клинтоне. Он предупреждает об «уберизации» рынка труда, ведь мобильное приложение Uber, которое составляет конкуренцию службе такси, относится к излюбленным врагам левого экономиста. Рейч обращает внимание на то, что по его собственным данным в компании Uber, работающей в сфере услуг, задействовано всего лишь 3 500 сотрудников, ее стоимость на бирже приблизительно такая же, как и у производителя автомобилей GM с более чем 200 000 сотрудников и составляет около 60 миллиардов долл. США. Особо проблематичным Рейч считает тот факт, что большинство водителей, пользующихся сервисом Uber, страдают от тяжелых условий труда. Американский экономический историк Джон Комлос имеет аналогичное мнение, заключающееся в том, что в процессе дигитализации исчезнут многие рабочие места, и их никоим образом не смогут компенсировать новые сферы и виды деятельности. Его статья под заглавием «Стало ли креативное разрушение более разрушительным?» среди прочих наглядно показывает пример компании Kodak. В эпоху расцвета этот лидер рынка фотоиндустрии обеспечивал рабочими местами 145 000 работников, которые получали в основном средний доход. После триумфального появления цифровой фотографии

8000 сотрудников компании Kodak стали ненужными и потеряли свои рабочие места. Это развитие Комлос противопоставляет подъему компании Apple, которая стала иконой цифровой экономики. Самая дорогая компания в мире на сегодняшний день, по мнению Комлоса, имеет 47 000 служащих, из которых примерно две трети заняты в сети магазинов Apple Store, которые ранее считались низкооплачиваемым направлением.

Структура доходов компании Apple, предположительно, типична для компаний, формирующих новые профессии, которые возникли в связи с дигитализацией. Они находятся, прежде всего, на грани шкалы доходов со сравнительно небольшим количеством высокооплачиваемых программистов, специалистов по обработке и анализу данных и предпринимателей-стартаперов с одной стороны, и с большим количеством специалистов по логистике, работающих в Amazon и Zalando, или водителей Uber, с другой. Кроме этого, пока что сравнительно хорошо зарабатывающие розничные продавцы и таксисты вытесняются с рынка труда. Последние, а также водители грузовых автомобилей и специалисты по логистике должны опасаться того, что их услуги перестанут быть востребованными ввиду новых технологических возможностей, таких как автономное вождение. Стоит предположить, что автоматизация пойдет еще дальше. Мартин Зонненшайн, директор центральноевропейского отделения и партнер по управленческому консультированию компании A.T. Kearney, убежден в следующем: «Через 20 лет почти половина сегодняшних рабочих мест в Германии будет заменена роботами, которые могут более эффективно выполнять работу».

Карл Бенедикт Фрей и Михаэль А. Осборн, профессора Оксфордского университета, совместно с обществом по бизнес-консалтингу Deloitte представили исследование, в котором оценили потенциал автоматизации 702 профессий, т. е. возможность будущего выполнения работы машинами. Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что 47 % всех рабочих мест в США могут оказаться под прицелом надвигающейся автоматизации. Относительно безопасными, не подверженными автоматизации исследователи считают профессии, для которых особенно необходимы человеческие способности, такие как, умение разбираться в

людях, убедительность или умение вести переговоры. Поскольку в Германии в данный момент наблюдается почти полная занятость, далеко идущие последствия дигитализации и растущая автоматизация на рынке труда едва ощущаются. Это объясняется особой экономической ситуацией, поскольку в Германии производятся именно те машины, которые необходимы развивающимся странам, таким как Китай, Бразилия или Индия для своей дальнейшей индустриализации. К этому добавляется еще и растущая любовь среднего и высшего класса населения этих стран к немецким автомобилям. Предположительно, экономическая стабильность является одной из причин, почему пресловутые «немецкие страхи» несколько менее ярко выражены в отношении искусственного интеллекта (ИИ), хотя он, без сомнения, будет способствовать исчезновению множества рабочих мест в ходе следующих десятилетий. Результаты репрезентативного опроса, проведенного институтом изучения общественного мнения Forsa от имени маркетинговой компании Rocket Fuel, свидетельствуют о том, что 32 % немцев считают ИИ волнующим или захватывающим, а 16 % ждут от него решения более существенных проблем. 59 % опрошенных не видят в ИИ ни позитивного, ни негативного, причем 12 % работающего населения предполагает получить выгоду от внедрения ИИ в их деятельность, и только 8 % считают, что их рабочие места находятся под угрозой, которая исходит от ИИ.

С глобальной точки зрения, картина развития рынка труда выглядит менее позитивной. Согласно ежегодному докладу Международной организации труда (МОТ), учреждения при Организации Объединенных Наций, начиная с 2015 г. и до 2020 г безработица будет расти во всем мире., несмотря на то что экономика продолжает развиваться. Согласно оценкам МОТ со времени финансового кризиса 2008 г. количество рабочих мест по всему миру сократилось на 61 миллион. До конца десятилетия количество безработных может увеличиться с нынешних 201 миллиона до 212 миллионов человек, причем следует иметь в виду, что население продолжает расти. Если доля машин в формировании добавочной стоимости продолжит увеличиваться, в какой-то момент времени возникнет вопрос, не будет ли целесообразным отделить доход населения, по крайней мере, частично от трудовой деятельности в классическом понимании. В Финляндии уже

экспериментируют с безусловным базовым доходом, как, например, в Германии, это предлагал делать основатель сети магазинов «DM» Гётц Вернер. Американский экономист Джереми Рифкин недавно предложил финансировать такой базовый доход благодаря налогообложению машин. Растущая эффективность и все более мощное программное обеспечение могут способствовать тому, что цифровая техническая революция приведет к общему процветанию. Однако нельзя спрогнозировать, чтобы сказать наверняка, будут ли плоды цифровой революции благодаря соответствующим механизмам распределены таким образом, чтобы не только предприниматели и инвесторы получили от нее прибыль.

Всё хорошо в меру.

ISBN 978-3-9819095-0-0

Gemeinnütziger Eigenvertrieb Lothar Siebler

€ 10,00 [D]

Selbstkostenpreis / Druckkosten